

УДК378.016:821.511.152

Е.А. Жиндеева, Н.В. Карбанова, Л.И. Фирстова

Проектные технологии в современном литературном образовании (на примере изучения новейшей прозы Мордовии)

Аннотация. В статье предложено рассмотрение проектной деятельности как интенсивной технологии изучения новейших образцов современной прозы Мордовии. Предложенные наблюдения сформулированы на основе результатов констатирующего эксперимента в рамках исследования преподавания литературы.

Ключевые слова: современный литературный процесс Мордовии, новейшая литература, проектная деятельность, образовательная парадигма.

E.A. Zhindeeva, N.V. Karabanova, L.I. Firstova

Project technologies in a modern literary education (by the example of the study of Mordovia's modern prose)

Summary. The article offers the consideration of the project activity as an intensive technology of study of the latest standards of the modern prose of Mordovia. The observations are formulated on the basis of the results of the determining experiment within the study of literature teaching.

Key words: modern literary process of Mordovia, modern literature, project activity, educational paradigm.

Происходящие изменения в политической, общественной, культурной жизни требуют развития новых педагогических технологий, творческой инициативы, поиска самостоятельного движения в информационных полях, формирования универсального умения решать возникающие проблемы. Сегодня в современном образовании много говорят о технологиях, направленных на формирование и развитие самостоятельной познавательной и исследовательской деятельности обучающихся. Одной из таких наиболее перспективных идей является, на наш взгляд, использование проектных технологий в системе изучения современной прозы Мордовии.

Знакомство с основными понятиями и терминами, связанными с рассмотрением литературного процесса Мордовии, предполагает развитие навыков филологического анализа художественных произведений в контексте сложившейся культурологической ситуации в целом, осознание особенностей трансформации ведущих литературных жанров, их языка и стиля. Политические и

социально-экономические условия настоящего времени привели к формированию новой образовательной парадигмы. Главная цель современного образования – это формирование творческой личности, подготовленной к продуктивной деятельности в профессиональной области.

Формирование профессиональной компетентности предполагает подготовку специалиста широкого профиля, способного практически ориентироваться в условиях этнокультурной толерантности нашего многонационального государства. Введение федерального государственного стандарта в высших и средних специальных заведениях как неотъемлемой части учебно-воспитательного процесса, в частности его национально-регионального компонента, требует включения в круг школьного изучения ярких произведений самобытных национальных авторов.

Следует отметить и то, что привлечение национально-регионального художественного материала должно вводиться с осторожностью. Основу подобного изучения

литературы родного края должны составлять только высокохудожественные образцы, направленные на становление и формирование внутренних потребностей личности в непрерывном самосовершенствовании. Эмпирический подход к исследованию живого литературного материала за последние десятилетия, разумеется, исключает устоявшиеся истины в конечной инстанции, однако наталкивает на размышления по поводу происходящих в мордовской литературе процессов. Обращение к различным видам анализа художественного текста: литературоведческому, лингвистическому, искусствоведческому, стилистическому и другим, которые трансформируются в школьном и вузовском преподавании, воздействуя на формирование аналитических умений истолкования художественного текста, чему должно уделяться серьезное внимание.

Обучение проектной деятельности в вузовской и школьной практике носит, как правило, креативный характер, что, с одной стороны, позволяет подняться над реалиями повседневности и увидеть возможные перспективы в учебно-воспитательном процессе, которые могут быть реализованы и как источник информации, и как возможность создания собственных образовательных ресурсов в сотрудничестве с обучающимися, с другой – дает возможность участвовать в процессе освоения новых литературных материалов, в данном случае имеется в виду анализ литературных образцов сегодняшней Мордовии, чего никто до обучающихся не делал.

Мы согласны с выводами современных методистов о том, что метод проектов – педагогическая технология, ориентированная не на интеграцию знаний, умений и навыков, а на их применение и приобретение новых (порой и путем самообразования). Активное включение учащихся в создание проекта дает возможность осваивать новые способы человеческой деятельности в социокультурной среде. И вместе с тем, создание интеллектуального

продукта, в нашем случае – проекта, дает уверенность в способности освоить, переработать и понять явления современной культуры. Приведем конкретные примеры использования проектной деятельности в свете аналитических умений и научно-исследовательских навыков старшеклассников школ г. Саранска и первокурсников Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева.

Так, например, на основе анализа одного художественного образца обучающимся предложено рассмотреть не только характер главного героя, но и дать характеристику эпохи. При изучении современного литературного процесса в республике дано следующее задание: создать сценарий лекции для Литературно-исторического музея на основе анализа рассказа В.А. Юрченкова «Лики». Этот проект опирается на ролевую игру. Учащиеся самостоятельно находят исторические сведения об эпохе, об Андрее Рублеве, истории написания конкретных икон, дают комментарии к тексту, подбирают музыкальное и художественное оформление, отрывки для выразительного чтения.

На наш взгляд, примечательно, что в рассказе серьезного ученого-историка, каковым и является В.А. Юрченков, обнаруживается отсутствие точных цитат или указаний на исторические события. Исключение составляют упоминание в жизненных итогах самим Рублевым факта росписи им храмов в Троицкой обители, во Владимире и воспоминания о том, как коломенский епископ Герасим благословлял воев (воинов) на битву с нечестивыми. Учитывая, что годы жизни крупнейшего мастера московской школы иконописи датированы приблизительно 1360/70 – 1430 гг., здесь, видимо, речь идет о монголо-татарских завоевателях.

В качестве эпиграфа писатель избирает отрывок из «Сказания о святых иконописцах»: «Преподобный Андрей Радонежский иконописец прозванием Рублев, писаша многие святые иконы, чудны зело и украшены».

Кольцевой композиционный круг завершается цитатой из «Жития Сергия Радонежского»: «Андрей иконописец презрительный и всех превосходящ мудрости ... седины честны имея» [2, 166]. Это собственно и является некой кодовой системой, хорошо понятной человеку просвещенному, вынужденному о церковности говорить опосредованно, в соответствии с принятой традицией литературного процесса советского периода, когда христианство директивно преследовалось, запретным оказались представление о национальной русской словесности в религиозной эволюции. Вместе с тем В.А. Юрченков выступает как прозаик-новатор. Отходя от излюбленной традиции противостояния положительного и отрицательного героев или перевоспитания первым второго, писатель воспроизводит теологический спор между Рублевым и его учеником Даниилом. Формально суть разногласий заключается в манере изображения ликов на иконах. Последовательно отстаивая идеи Феофана Грека, Даниил говорит о необходимости изображать Бога как силу «неисчислимую и непознанную. <...> Смотришь на творения Грека – дрожь берет. <...> И присутствие бога чувствуешь. Вот он – бог. Здесь, рядом, готов покарать грешного и нечестивого» [Юрченков, 1986. С. 166]. Хранимый в сознании, в памяти образ Бога, характерный для европейской культуры, не приемлем для Андрея Рублева: «Феофан иноземцем был. Он души не понимал народной. <...> Душа народная в любви и милосердии» [2, 166]. Позиции Рублева изначально присущи некое духовное размышление, некоторое смятение и сомнение, разрешение которых необходимо не только для его прозрения, но и как способность дать его людям. Свой талант иконописец воспринимает как дар Божий. Образ Божественного величия скорее в малом, чем в великом земном, все равно не адекватном божественному величию, в аскетической традиции, в парадоксальном, с точки зрения бытовой логики

духовно-этическом прозрении смиренных сердцем, в практике самоуничтожения, столь характерном для православного сознания.

Религиозная рефлексия сменяется умозрительной, философской, на смену которой приходит рефлексия эмпирическая, чувственная. Особенно явно это выступает в сцене спора Даниила с Рублевым: «Почему у тебя получается, а у меня нет? Разве я хуже тебя, разве не равны мы перед господом, разве не верую я?» [2,167]. И ответ Рублева: «Веры мало. Понимание сути народной нужно. А у тебя нет этого и не будет. Не любишь ты людей и грешен потому. Не я, а ты гордыней обуян» [2,166]. Разгадать тайны художественного сознания и творчества Рублева не дано никому: ни Даниилу, ни чернецу-монаху. Но Даниил знает цену рублевским фрескам, отсюда и реакция на погибшую последнюю икону Рублева – Спас, испорченную иноком. «Лицо Даниила, беззвучно вошедшего, было искажено мукой, взор упирался в икону, сверкающую свежими красками и позолотой, седая борода включена, рука со сведенными пальцами указывала на лик» [2,168]. Параллелизм образов Даниила и Андрея Рублева выходит, таким образом, из антитезы спасительного и губительного пути, положительного и отрицательного.

Произведение не перенасыщено патриархальной и религиозной символикой. Внутренне оправдана стилистика текста, сформированная на архаическом звучании слов («икона», «Богородица», «братия», «келья», «скорбь», «Христос», «Иуда», «милосердие», «красота» и др), в которых и находит внешнее выражение религиозно-философский контекст произведения. Культура традиций в тексте универсальна. Для постижения смысла произведения важно проследить трансляцию образа света в понимании самого автора и его героев. Учитывая, что «слова свет и свят филологически тождественны» [1, 176]. Исходя из труда Г. Дьяченко,

образуем синонимический ряд благоговейный – светлый – чудный. Исходя из поэтической, философской, религиозной практики, следует отметить, что свет, хотя и рассматривается в различных аспектах у Платона, Гете, П. Флоренского и др., всегда приобретает символическое значение. В этом отношении анализируемый рассказ не исключение. Таким образом, выражения типа «свет вечный», «несотворимый высвечивает лица божественные изнутри», можно интерпретировать как нюансы, складываемые в общее представление лика, сущности единства внешнего мира и внутреннего ощущения человека. Здесь присутствует мысль о неизмеримом превосходстве творчества Бога над искусством человека, что совсем не характерно для русской литературы советского периода. Все это в целом способно вовлечь обучающихся в процесс подготовки проекта.

Творческие проекты могут быть не только групповыми, но и индивидуальными. Традиционные сочинения на литературную тему можно легко превратить в проект, если придать работе практическую направленность: написать статьи для хрестоматии, литературного альманаха.

Следует отметить, что грамотно организованная проектная деятельность может стать основой для формирования умения выражать разные точки зрения на одну проблему, принимать и критически переосмысливать позицию другого. С этой целью можно использовать ролевые

проекты. При выполнении таких проектов участники принимают на себя определенные роли, предписанные содержанием проекта. Это могут быть литературные персонажи или выдуманные герои, имитирующие социальные отношения. Степень творчества здесь очень высокая, но основным видом деятельности является ролевая. Обучающиеся, выполняя такие проекты, получают возможность оказаться в роли другого, выразить его мнение. Такие уроки-проекты, хотя и проводятся достаточно редко, становятся настоящим зрелищем. Так, например, на итоговой читательской конференции в восьмом классе в «Литературной гостиной» встретились представители разных эпох и литературных направлений. Провозглашая идеалы, устремления своего времени, они оценивали литературу других эпох, отмечая традиции и новаторство, прогнозировали, каким будет словесное искусство в XXI веке.

Представленные размышления не претендуют на окончательность результатов и бесспорность выводов. Дискуссионность отдельных материалов оправдана и неизбежна. Поиск истины, как нам кажется, это импульс для дальнейшего исследования мордовской литературы и методики ее изучения. Однако практический опыт, нам думается, будет не безынтересным как для специалистов, ориентированных на рассмотрение литературного процесса Мордовии, так и для методистов, работающих в области проектной деятельности.

Литература

1. Дьяченко Г. Полный церковнославянский словарь. М., 2001.
2. Юрченков В.А. Лики: рассказ // Родные напевы: литературно-художественный сборник. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1986. С. 162–169.

References

1. Dyachenko, A. Full Church Slavonic dictionary. M., 2001.
2. Yurchenkov, Leakey: story//native tunes: literary and art collection. Saransk: Mordov. kn. Publishing House, 1986. - P. 162-169.